

Автор - Елена Данченко, Зэйст (Нидерланды).

Киевская,139

Киевская, 139

Тане Зайцевой

На Киевской сто тридцать девять жарко,
а если зябко – топится голландка,
но чаще жарко, потому что юг.
Раскрыты окна настежь: слева –варка
сливового варенья, справа – сладко
вздыхая паром, греется уютюг.

На Киевской сто тридцать девять тени
зелёной мажут сбитые колени.
Я в центре Кишинёва - средостенье
мне, данного зачем-то, бытия.
Здесь носится сестра с собачкой Пальмой.
Мелькают бантики, дворняжий хвост спиральный.
В качалке старой бабушка моя.

Серёжка, брат двоюродный и младший,
доев котлету с гречневою кашей :
«Айда под крышей побежим!» - зовёт.
Зашнуровав с подковками ботинки,
мимо соседской прошмыгнув Бастинды,
кричим дворовым: «Эй, постройся, взвод!»

Потом, взобравшись на чердак, в погоню
пускаемся, невидимые кони
несут нас друг за дружкой по всему,
что там под кровлею обречено валяться :
обломкам черепицы (восемнадцать
и два нуля потом в музей снесут).

По доскам, сваленным крест-накрест, как попало.
по битому стеклу, ух как достало –
осколками стреляет, жмурься, люд!
Орёт Бастинда снизу : «Чтоб вы сдохли!»
Но тут вступает пианино, в окнах
свет загорается то там, то тут.

Мне десять лет, я к тётке Кате в гости
пришла и память детская запостит
асфальтовый тот двор и щели в нём,
в котором одуванчики пасутся,
а сколько лет над ними пронесутся -
не сосчитать заросшие быльём.

Ну а пока мы носимся под крышей,
и собираем синяки и шишки,
они нам пригодятся – ещё как! -

в чердачной и не только дольче вите.
Бастинды, вии, спите-спите-спите!
Пусть дети обегут сперва чердак.

Алмерия

Эти горы впитали испанскую речь
каждой складкой, морщиной, пещерой.
Граммофонных вьюнков голоса убережь
здесь придумано эхо расщелин.

Эти круглые лбы в комковатых кустах
и в твоём разберутся наречье,
если к ним подойдешь и почтеньем воздах,
в их заглянешь глаза человечьи.

А умоешься ты родниковой водой,
кровью маков, лавандовой лимфой,
пообсохнешь под воздуха жаркой слюдой,
обернёшься и – сам станешь рифмой.

Станешь –весь! – продолженьем певучей струны
громкогласной испанской гитары,
повторяющей ритмы вот этой скалы
с позабытой пастушей хибарой.

Станешь тем, кем был, станешь тем, кто ты есть –
горным сыном иль горнею дочкой,
будешь ритмы ловить и от счастья пьянеть!
Восклицательный знак. Многоточье.

Шиповник

Затейник июнь раздобыл акварель
салатно-зелёную, синюю,
и в той синеве затянул менестрель
канцону свою соловьиною.

Ваганты-лягушки о чём-то кричат,
о чём - не скажу (неприличное),
лихой одуванчик меняет наряд
на пух, легче пёрышка птичьего.

Ну как мне, скажите, в такой лепоте
не позабыть своё прошлое?
Отрезать и сжечь его чёрную тень,

а дальше – июньски-хорошею

остаться промытым зелёным листком,
шиповника белым душистым цветком,
всей веткой-царапкой, её коготком,
смеющейся праздничной ношею?

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

Сделать это можно:

- путем перечисления средств

на карту VISA Сбербанка РФ
номер карты: 4276 3801 8778 3381
на имя: ГУНЬКОВСКИЙ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Узнать подробнее можно - [здесь](#)

